

«Новогодний отчёт камерного оркестра»

Для каждого человека Новогоднее время — повод отойти от привычного ритма жизни. Мы посвящаем себя встречам с друзьями, приятным времяпрепровождением, подведению итога уходящего года. И всеми тремя чертами «новогодности» был отмечен концерт Камерного оркестра ХНУИ им. Котляревского, состоявшийся 27 декабря в Большом зале. Прежде всего, до предела заполненный зал представлял собой как бы одну большую «семью» — сразу ощущалось особо доброжелательное отношение зрителей и к артистам оркестра, и друг к другу. Особую теплоту создавало то, что номера объявлял не ведущий, а виолончелистка Елена Прокудова, рассказывавшая о музыке с неподдельной искренностью влюблённого в неё человека. На то, что этот концерт стал, по сути, отчётом о проделанной за полугодие работе (хотя любой концерт есть итог подготовительного процесса), намекала дата его проведения, самый конец семестра. А в том, что слушатели получали истинное наслаждение от игры оркестрантов, нельзя было сомневаться ни минуты.

Программа концерта делилась на два отделения: в первом звучала музыка Моцарта, во втором — произведения Малера и Шёнберга. О музыке Моцарта говорят, что она является мерилom мастерства и вкуса исполнителя, и в этом своя правда — ведь нет возможности «спрятаться» за плотную фактуру или громогласную динамику. И Камерный оркестр ХНУИ достойно выдержал это труднейшее испытание гениальнейшей музыкой. Открыл концерт Дивертисмент Ре мажор — одно из светлейших и наиболее жизнеутверждающих сочинений великого композитора. Пожалуй, главным качеством этого исполнения стало то, что его было интересно слушать — внимание к происходящему надёжно приковывалось тщательно продуманными контрастами, предельной ясностью фразировки и артикуляции, мастерски исполненными пассажами. Далее степень виртуозности только возрастала — Игорь Чернявский исполнил Концерт №5

Ля мажор для скрипки с оркестром. И оркестранты, и солист проявили свойственные стилю Моцарта поразительную чёткость и энергичность, а также смогли добиться дифференцированного звукового баланса между собой. Во второй части концерта Игорь Чернявский ещё раз доказал, что сила звука не есть громкость — его *piano* было настолько насыщенным, что с лёгкостью заполняло весь зал. Такого плотного тембра солист добивался градацией различных способов игры, таких как *sul tasto* и *sul ponticello*. Финал чем-то напоминал исполнение песен в кругу семьи — скрипач, как запевала, начинал несложную мелодию, а оркестр с большим воодушевлением её подхватывал. А в средней части, близкому венгерскому или даже украинскому духу танце, у исполнителя был повод проявить и свою виртуозность, и свой темперамент. Отдельного внимания заслуживает то, что повторяющаяся тема менуэта не звучала монотонно — каждый раз в ней выявлялись новые оттенки звучания, новые «границы» музыкального смысла. Кульминацией каждой части концерта становились каденции, безукоризненно и вдохновенно исполненные Игорем Чернявским: виртуозно-пассажные в крайних частях, и полифоническая во второй.

10-минутный перерыв, подобно машине времени, перенёс слушателей более, чем на столетие вперёд. Второе отделение концерта началось исполнением знаменитого *Adagietto* из Пятой симфонии Густава Малера — пожалуй, одной из немногих частей симфонии, которая не нуждается в переложении для струнного оркестра, так эта часть изначально написана для струнной группы и арфы. Партию солирующей арфы исполнила Анна Власова, сумевшая добиться особого, резонирующего звука, «перекрывавшего» оркестр своей обертоновой наполненностью. Эти исполненные светлой грусти страницы музыки великого австрийца снова показали, что музыка — искусство и разворачивающееся во времени, и управляющее им. Казалось, что оркестр играл это *Adagietto* и бесконечно долго, завораживая слушателей красотой мелодий и фактурных эффектов, и что оно кончилось, едва успев начаться, настолько интонационно

наполненной была игра оркестра. Завершением анонсированной программы стали три номера из Сюиты в старинном стиле А. Шёнберга: Увертюра, *Adagio* и Гавот. Хотя название и предполагает известную стилевую ретроспекцию, в каждый момент музыки ощущалось, что это именно Шёнберг — оркестр проявил типичное отношение к звуку музыки XX века, с очень плотным *tutti* и выделением интересных темброво-фактурных эффектов (например, сочетание в *Adagio* экспрессивной мелодии, *pizzicato* и отдалённого рокота басов). В *Adagio* исполнители показали различие стилей Малера и Шёнберга — здесь не было позднеромантического типа высказывания, плотной фактуры и других атрибутов этого жанра. В Гавоте доминирующим было игровое начало, постоянно использовался приём вопросо-ответных структур, часто появлялись шуточные «завывания». Резким контрастом стал эпизод, имитирующий народное звучание — на «волыночных» басах. Но и это не осталось без влияния стиля Шёнберга: композиторский фокус состоял в постепенном насыщении фактуры хроматизмами, вследствие чего оркестр звучал всё более и более современно. Особо приятно отметить то, что в многочисленных моментах солирующего звучания оркестр моментально уходил на второй план, выдерживая настолько же безупречный звуковой баланс, как в концерте Моцарта.

После бурных аплодисментов оркестр играл «на бис» две шуточные вещи — но это были высококлассно сделанные шутки профессионалов своего дела. Вначале прозвучал «Детский марш» Крейсера, где исполнители смогли показать очень тонкое переключение между образными сферами скерцозности и лирики. Затем оркестр исполнил «Фильди Фальди» («Пустячок») Лероя Андерсона. В этом весёлом произведении, словно в калейдоскопе, мелькали забавные картинки, чередуясь с главной темой. Хотя было очень много её повторов, оркестру удавалось удерживать внимание зрителей — то разделом, исполняемым исключительно *pizzicato*, то эпизодом, в котором можно было буквально увидеть Бродвей и разгуливающих по нему джентльменов. А «юмористической» кульминацией

концерта стал внезапно запевший оркестр — простые слова «С Новым Годом!» закрепили праздничное настроение вечера.

Вот так Камерный оркестр смог показать свой класс сразу в нескольких пониманиях — и как профессиональный коллектив, которому по силам музыка всех эпох и направлений, и как изысканный организатор праздника, ведь воплотить ощущение приближающегося Нового Года оркестранты смогли без его банальных атрибутов вроде песни «*Jingle Bells*» или красных колпаков. Этот концерт ещё раз показал, что Харьковский национальный университет искусств может гордиться таким коллективом, как Камерный оркестр и его руководителем — Леонидом Алексеевичем Холоденко.